

Отзыв официального оппонента о диссертации

Добрушиной Нины Роландовны

«Семантика косвенного наклонения:
корпусное исследование грамматической полисемии»

выдвинутой на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности
10.02.19 Теория языка

Рецензируемая работа посвящена сослагательному наклонению как комплексному феномену. Устанавливаются границы этой категории и систематизируются контексты, в которых возможно ее употребление. Категория рассматривается как многозначная и с контекстными условиями увязывается выбор одного значения из множества возможных. Многообразие обследованных контекстов учитывает дистрибуцию сослагательного наклонения:

- в свободных и синтаксически связанных клаузах;
- в нарративном и в коммуникативном режимах (автор использует иные термины «повествовательные vs. диалогические контексты»);
- с предикатными и с непредикатными вершинами (а в составе предикатных – с финитными формами, с инфинитными и с предикативами);
- с модальными словами и без таковых;
- с разными классами союзов и союзных слов и т.д.

Главной ценностью работы я считаю мощный новаторский дескриптивный результат в современном смысле, т.е. всесторонний количественный и качественный анализ явления с опорой на данные корпуса. Корпусный метод позволил автору сделать свои теоретические обобщения эмпирически обоснованными и ввести добытое эмпирическое богатство в типологический контекст. Кроме того, систематическое обращение к корпусу сделало возможным не только синхронный анализ сослагательного наклонения, но исследование его в исторической перспективе, с датировкой тех или иных изменений грамматики и синтаксики в данной зоне на протяжении последних двух столетий.

Привлекательная черта работы – абсолютная стройность композиции. Автор использует концентрический способ изложения: разделы всех уровней открываются краткой аннотацией и завершаются обобщением результатов и указанием на дальнейший маршрут

изложения. В структуре текста, способах подачи материала, стилистике рассуждений чувствуется педагогический опыт Нины Роландовны. Рецензируемый текст, в виду его дружественности по отношению к читателю, вполне может использоваться и в учебных целях.

Теоретические аргументы на всем протяжении работы соседствуют с проницательными наблюдениями над конкретным языковым материалом. Читатель обнаруживает целую россыпь фактов, прежде ускользавших от внимания исследователей, и вышедших на поверхность лишь в результате скрупулезной корпусной работы.

Взять к примеру один из нетривиальных критериев, предложенных для отделения сослагательного наклонения от других употреблений частицы БЫ – возможность повторения частицы при втором конъюнкте в сочиненной группе. Для этого критерия предложена серьезная аргументация, но, помимо этого, показано, какие неожиданные результаты он дает при проверке сочетаний с различной степенью лексикализованности. Например, обнаруживается, что в лексических сочетаниях типа *вроде бы* и *хотя бы* частица не дублируется при первом компоненте сочиненной группы, т.е. правильно

Все вроде бы ходят на работу и сидят там подолгу.

Хотя бы надень свитер и возьми с собой куртку

но неправильно

**Все вроде бы ходят на работу и сидят бы там подолгу.*

**Хотя бы надень свитер и возьми бы с собой куртку*

Приведу еще несколько примеров такого рода результатов, которые могли бы показаться частными, если бы за ними не стояла систематическая работа с количественными данными. Так, новыми красками заиграло противопоставление полного варианта частицы БЫ и ее сокращенного варианта. Выяснилось, во-первых, что, вопреки господствующему в литературе мнению, сокращенный вариант частицы возможен и для тех сочетаний, где частица не является показателем сослагательного наклонения: *будто б*, *вроде б*, *словно б*, *точно б*: в корпусе обнаруживаются такие примеры, как *бабы слушали вроде б вполуха*. Во-вторых, краткий и полный вариант обнаруживают разную синтаксику: в частности, сокращенный вариант почти всегда находится в контактной позиции к союзу *если*.

Пример из другой области. Работа сильно продвигает наше понимание дискурсивных функций тех или иных грамматических форм в контексте сослагательного

наклонения. Так, в работе показывается особый дискурсивный статус конструкции *хотел бы + инфинитив* при цитации: обнаруживается, что употребление с третьим лицом типично для несобственно прямой речи, т.е. для таких конструкций, где имеется личный дейксис типичный для косвенной речи, но сохраняются прагматические симптомы, отражающие перспективу цитируемого говорящего, ср. следующий пример, который приводится в диссертации: *Когда Эмиль, ещё не завершивший учёбу в своём институте, сообщил отцу, что хотел бы заняться его делом, Эмиль Теodorович не стал возражать*

Хотя в диссертации систематически анализируется материал только русского языка, в своих интерпретационных решениях автор все время имеет в виду типологическую перспективу С оглядкой на типологию принимаются и терминологические решения. Так, четкий критерий предложен для разведения терминов «условное» и «сослагательное» наклонения: термин «условное наклонение» применяется для тех форм, которые маркируют только условный протазис и не используются в аподозисе. В качестве такового в работе упоминается тюркский условный конверб на -са.

Текст диссертации очень насыщенный, и, разумеется, при той плотности общих и частных решений, которые принимаются автором, неизбежно оказывается, что не все поднятые вопросы проработаны с одинаковой степенью подробности, упускаются некоторые аргументы – как pro, так и contra предлагаемых решений. Остановлюсь на некоторых дискуссионных моментах такого рода.

Первое. Не все линии аргументации пройдены до своего логического конца. В некоторых случаях заинтересованный читатель наталкивается на обрыв, что называется, на самом интересном месте. Так, в разделе 6.2. подробно обсужден вопрос о том, с каких случаях частица БЫ может быть отделена от союза в подчиненной клаузе. В конце этого раздела начато обсуждение и смежного вопроса. а в каких случаях контактное расположение частицы БЫ и союза, наоборот, запрещено. Приводятся несколько показательных примеров, вроде следующих (см. стр.131):

Он рассердился, быстро закончил заседание, а наши сотрудницы потом говорили, что они бы не решились на открытое выступление. [«Даша», 2004]

У них такие дипломы, что во Франции они получали бы с ним, ну, тысячу долларов.
[«Столица», 1997.06.17]

Действительно, абсолютно запрещены контактные варианты, типа **говорили, что бы не решились или такие дипломы, что бы они получали тысячу долларов*. Однако причины такого запрета не обсуждаются, и этот факт просто повисает в воздухе. Справедливости ради следует сказать, что в 12-ой главе отмечается, что при семантическом употреблении сослагательного наклонения контактное употребление запрещено, однако ссылки к этому рассуждению в процитированном разделе нет. Нет и предположений о том, с чем связаны такие ограничения на линейный порядок. Можно предположить, что при семантическом употреблении - менее грамматикализованном - клауза сохраняет правила линейного порядка, действующие в независимом употреблении, а там, как сама Нина Роландовна справедливо замечает, БЫ в левой периферии не бывает. Но это предположение нуждается в тщательной проверке.

Второе. Автор в явном виде концентрируется в работе на анализе грамматической семантики и старается не брать на себя ответственность за решение синтаксических проблем. Это честный подход и автор, вне всякого сомнения, имеет на него право. Однако нельзя не заметить, что в ряде случаев семантика и дистрибуция исследуемых форм находится в устойчивой взаимосвязи с синтаксическим статусом конструкции. Так, возможность выноса в препозицию придаточного со *чтобы* связана с его семантической интерпретацией. Например, вынос влево целевого придаточного легко допускается, ср. *он поет, чтобы не уснуть и чтобы не уснуть, он поет*. Однако, как было замечено еще Булыгиной и Шмелевым, в предложениях со *чтобы*, которые интерпретируются как ирреальное следствие, вынос придаточного влево затруднен, особенно, добавлю, если в главной части есть соотносительное местоимение или наречие, ср. правильное *Не такой он человек, чтобы опоздать* и неправильное **Чтобы опоздать, не такой он человек*. Сходным образом, возможность левой дислокации придаточного позволяет разграничивать собственно условные конструкции и конструкции, в которых клауза с *если* заполняет валентность аподозиса. На стр. 36 приводится такой пример: *Было бы необъяснимым анахронизмом, если бы пространство СНГ превратилось в зону соперничества и борьбы за «сферах влияния»*. Именно потому, что здесь *если* вводит не условный сирконстант, а сентенциальный актант, нельзя просто переставить местами клаузы - нужна конструкция с местоимением *это*: *если бы пространство СНГ превратилось в зону соперничества и борьбы за «сферы влияния», ЭТО было бы необъяснимым анахронизмом*.

Далее. Не со всеми интерпретациями конкретных примеров могу согласиться. Так на стр.32 пример (45) обсуждается как иллюстрация того, что в независимых конструкциях с повествовательным сослагательным наклонением возможно не только контрфактивное значение, но и значение потенциально реализуемого условия:

По нашему общему убеждению, иракское урегулирование вряд ли сможет приобрести позитивную динамику без активной роли ООН, а также соседей Ирака и других мусульманских государств. Этому способствовал бы созыв международной конференции или встречи по Ираку, в пользу чего высказался Совет Безопасности ООН в единогласно принятой резолюции 1546.

На мой взгляд, пример не очень удачный, так как вне широкого контекста здесь подключается значение желательности, поэтому это не совсем чистый пример на эпистемическое значение.

Есть у меня и более частные замечания: цитаты на английском языке - особенно протяженные - принято снабжать переводом; почему-то в некоторых строках таблиц есть данные только об абсолютных числах встречаемости, а данные о соответствующей доле в выборке отсутствуют (см., например, таблицу 5 на стр.27)

Имеются в работе и некоторые досадные нестыковки в представлении количественных данных. Так, при описании случаев, когда частица *бы* отделена от условного союза глаголом (типа *если люди научились бы избирательно стирать память*), их число в корпусе по-разному оценивается на стр.58 и на стр.274. В оправдание автору можно заметить, что оба числа невелики и согласованно демонстрируют, что дистантная позиция частицы явление редкое. Первое число возникло в разделе про *если бы*, второе в разделе про дистрибуцию частицы в придаточном. Весьма вероятно, что автор обращался к корпусу многократно в разное время и вводные данные могли не совпасть, но в монографическом сочинении подобных расхождений надо избегать, или они должны быть эксплицитно откомментированы.

Очевидно, что высказанные критические замечания носят частный характер и не могут отменить высокую оценку этой значительной и новаторской работы. Перед нами масштабное фундаментальное исследование, которое подтверждает уже сложившуюся в профессиональном сообществе репутацию Нины Роландовны Добрушиной как оригинально

мыслящего, теоретически и эмпирически оснащенного специалиста в области грамматической семантики. Совокупность полученных в работе результатов можно квалифицировать как новое крупное научное достижение. Автор имеет 16 публикаций в рецензируемых научных журналах из перечня ВАК и входящих в систему индексирования SCOPUS, а также весьма внушительный список иных публикаций. Результаты работы не только увидели свет до защиты, но и успели стать предметом обсуждения в публикациях коллег. В диссертации, например, успела найти отражение и дальнейшее развитие полемика с немецким славистом Бьорном Вимером по поводу такого критерия разграничения сослагательного наклонения и других классов употребления частицы БЫ, как повтор частицы при непервом сказуемом в сочиненной группе.

Из сказанного прямо следует, что диссертация Нины Роландовны Добрушиной «Семантика косвенного наклонения: корпусное исследование грамматической полисемии» является научно-квалификационным сочинением, которое безусловно соответствует всем требованиям ВАК, предъявляемым к докторским диссертациям, в том числе, изложенным в пп.9-14 "Положения о порядке присуждении ученых степеней", а ее автор заслуживает присуждения ученой степени доктора филологических наук по заявленной специальности 10.02.19 Теория языка».

8 октября 2016 г

В.И.Подлесская

Доктор филологических наук (специальность 10.02.22), профессор,
руководитель Учебно-научного центра лингвистической типологии
Института лингвистики РГГУ
Москва 125993,
Миусская пл., 6-2
тел. 495-9734755
электронная почта: vi_podlesskaya@il-rgu.ru

Подпись В.И.Подлесской удостоверена

